

Дело № 30-008-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Мешерякова Д.А.

рассмотрела в судебном заседании 9 апреля 2008 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Маглатова В.Б. и адвоката Аджиева М.Х. на приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 6 февраля 2008 года, по которому

Маглатов В.Б., [REDACTED]

[REDACTED] судимый 4 июля 2006 года по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год,

осужден по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ на 9 лет лишения свободы.

Отменено условное осуждение по приговору от 4 июля 2006 года и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., мнение прокурора Гостюжевой И.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Маглатов признан виновным в умышленном причинении смерти своей матери, М [REDACTED], заведомо для него находящейся в беспомощном состоянии, совершенном 3 июля 2007 года [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Маглатов вину не признал, пояснив, что днем 3 июля 2007 года, вернувшись с озера домой, чтобы помочь тяжело больной матери, искупал ее в ванной, где она самостоятельно одеваясь, упала, от чего был сильный грохот. Положив ее на постель, выпил водки, уснул, а когда проснулся, услышал ее хрип и понял, что она умерла. К ее смерти отношения не имеет.

В кассационных жалобах осужденный Маглатов и в его защиту адвокат Аджиев, считая приговор незаконным и необоснованным, постановленным с нарушением УПК РФ, выводы суда не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, ссылаются на то, что обоснованность заключения эксперта о давности наступления смерти М [REDACTED] вызывает сомнение, так как противоречит научным данным, касающимся данного вопроса. В проведении же повторной экспертизы отказано без достаточных оснований. Ссылка в приговоре на показания Маглатова, данные на предварительном следствии незаконна, поскольку эти показания являются недопустимыми доказательствами в силу того, что следователь Л [REDACTED], возглавивший следственную группу, не принял дело к своему производству, как руководитель группы. Акт экспертизы от 19 июля 2007 года по вещественным доказательствам, также является недопустимым доказательством, поскольку сбор объектов на экспертизу, равно как и приобщение их к материалам дела, проведен, фактически, с участием одного понятого. Вывод суда о достоверности показаний Маглатова на следствии со ссылкой на то, что он задолго до экспертизы указал причину смерти матери, что потом и подтвердилось, несостоятелен, так как следствие уже на следующий день знало причину смерти М [REDACTED]. Достоверность показаний Маглатова от 5 и от 13 июля 2007 года вызывает сомнение в виду их противоречивости. То обстоятельство, что на следствии Маглатов оговорил себя в убийстве матери в результате применения к нему насилия, подтверждается результатами экспертизы, показаниями брата осужденного, бывшей жены осужденного. Имеющиеся сомнения в виновности Маглатова истолкованы не в его пользу. Просят приговор отменить, а дело прекратить.

Проверив дело, обсудив доводы осужденного и адвоката, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Маглатова в убийстве соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Так, из показаний Маглатова на предварительном следствии, видно, что в последние несколько месяцев мать болела, у нее отнялись ноги, она неадекватно реагировала на происходящее, в связи с чем ему приходилось ухаживать за ней, кормить, поить, купать, что его сильно раздражало. Несколько раз он «срывался», избивая мать. Чтобы как-то сгладить происходящее, он употреблял спиртное. 3 июля 2007 года приехал брат, с которым пили в разных местах. Смутно помнит, но хватал мать за голову, шею, пытаясь втащить ее на кровать, с которой она упала. Потом купал ее, уложил в кровать, она что-то «вопила», ударил ее. Чтобы перестала «вопить», сдавил ей рукой горло, а когда перестала - отпустил руку. Отойдя от нее, услышал хрип, похожий на вздох. Когда вновь подошел к ней, понял, что она мертва. Выйдя на улицу, увидел брата, которому сказал, что мать умерла, не говоря, что бил и душил ее, за что тот ударил его.

Потерпевший М [REDACTED], брат осужденного, подтвердил, что после сообщения брата о кончине матери, несколько раз ударил его. Зайдя в квартиру матери, обнаружил ее без признаков жизни. До этого в тот день они в разных местах с братом употребляли спиртное.

Свидетель М [REDACTED], бывшая жена осужденного, показала, что когда узнала о смерти бывшей свекрови, приехала, увидела ее лежащей на кровати - она была мертва. На ее лице и теле были синяки, кроме того, она сильно отекала, и у нее поменялся цвет лица, кровь была на лице и на подушке.

По показаниям П [REDACTED], соседки осужденного, со слов его матери, тот неоднократно избивал мать, о чем та говорила ей. Она видела у нее синяки, побои. Слышала из-за стенки испуганный и умоляющий голос М [REDACTED], чтобы тот «только не бил ее».

Согласно протоколу осмотра в квартире [REDACTED] обнаружен труп М [REDACTED], без одежды, от трупа исходит резкий интенсивный запах разлагающейся мочи. Носовые ходы, левая ушная раковина испачканы кровью. Зубов нет, верхний зубной протез сломан. Вокруг глаз в области лба, на правой щеке кровоподтеки. Многочисленные ссадины на лице. Кровоподтеки на всех частях тела.

Как следует из заключения эксперта, показаний последнего в судебном заседании, а также акта медико-криминалистической экспертизы смерть М [REDACTED] наступила в результате асфиксии при сдавлении шеи паль-

цами рук в передне-заднем направлении. Кроме того, у М [REDACTED] обнаружены телесные повреждения в виде ссадин, кровоподтеков, ушибов мягких тканей головы, кровоподтеков верхних конечностей туловища и левого голеностопного сустава, ссадины левого локтевого сустава, которые получены от действия тупых твердых предметов и твердых предметов с ограниченным краем, в срок в течение 1-3 дней до наступления смерти.

Согласно протоколу медицинского освидетельствования от 4 июля 2007 года в 1 час 32 минут Маглатов В.Б. находился в состоянии алкогольного опьянения средней степени.

При таких данных доводы осужденного и адвоката об отсутствии доказательств, подтверждающих вину осужденного в убийстве, судебная коллегия считает необсужденными.

Что касается заключения эксперта, на которое указывается в жалобах, то оно не имело никакого преимущества перед остальными доказательствами, и было оценено судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу. При этом как правильно указал суд, о причинах смерти М [REDACTED] органам следствия известно не было, и только после допроса Маглатова, рассказавшего о том, что мать была им задушена, была проведена проверка, а затем и экспертиза, подтвердившая показания Маглатова.

При судебном разбирательстве тщательно проверялись, в том числе, путем допроса свидетелей, исследования письменных материалов, доводы в защиту Маглатова о том, что на предварительном следствии он вынужден был оговорить себя в причастности к убийству матери в результате применения к нему физического насилия, которые обоснованно признаны необсужденными по основаниям, подробно приведенным в приговоре.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Маглатова виновным в совершении преступления, и дав содеянному им правильную юридическую оценку.

Другие доводы, приведенные в кассационных жалобах, в частности, отклонение судом ходатайств, сомнение в участии двух понятых при проведении выемки вещественных доказательств, отсутствие постановления о принятии дела к производству следователем, после назначения его руководителем следственной группы, никоим образом не ставят под сомнение обоснованность осуждения Маглатова за содеянное.

При назначении наказания Маглатову суд в полной мере учел характер и

степень общественной опасности совершенного им преступления, данные о его личности, смягчающие наказание обстоятельства, и все обстоятельства дела. Назначенное ему наказание является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Нарушений закона, являющихся в соответствии со ст. 379 УПК РФ основанием для отмены или изменения приговора, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 3778 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 6 февраля 2008 года в отношении *Маглатова В [REDACTED] Б [REDACTED]* оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]